

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

**ПОДВОДЯ ИТОГИ ВЕКА. РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК
СТАТЕЙ: РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ XX ВЕКА:
ИМЕНА, ШКОЛЫ, КОНЦЕПЦИИ: МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(МОСКВА, 26–27 НОЯБРЯ 2010 Г.) / ПОД ОБЩ.
РЕД. О. А. КЛИНГА И А. А. ХОЛИКОВА. М.; СПБ.:
НЕСТОР-ИСТОРИЯ. 320 С.**

Название Международной научной конференции, состоявшейся в МГУ имени М. В. Ломоносова в 2010 году (26–27 ноября), определило заглавие сборника материалов, подготовленного кафедрой теории литературы филологического факультета и изданного по ее итогам: «Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции». Статьи сборника, с одной стороны, свидетельствуют о его своевременности и несомненной актуальности поставленной задачи: обсудить круг вопросов, связанных с историей русского литературоведения прошлого века, с другой стороны, отвечая свободе и широте замысла (насколько позволяет подзаголовок), демонстрируют разнообразие как самого изучаемого материала, так и подходов к нему, представляют обширную панораму развития литературоведческой мысли прошлого века в нашей стране и в русском зарубежье. Во «Вступительном слове», открывающем сборник, его структура обосновывается следующим образом: «Сборник состоит из четырех разделов. К первому – составители отнесли статьи докладчиков, которые выступили на пленарном заседании и наметили векторы дальнейших дискуссий. Авторы второго раздела сосредоточились вокруг конкретных имен. Саморефлексии литературоведения, а также научным методам и направлениям посвящен третий раздел сборника. В последнем собраны тексты по более частным вопросам теории литературы» (7). Составители сборника обращают внимание читателя на то, что «к сожалению, настоящее издание не смогло включить все доклады состоявшейся конференции» (7), в том числе и материалы круглого стола, на котором обсуждался проект словаря «Русские литературоведы XX века». И в качестве восполнения этого пробела в рецензируемом сборнике имеется

Приложение – статья А. А. Холикова «Теоретические принципы разработки словаря русских литературоведов XX века».

Обратившись к материалам **первого раздела**, которые намечают *«векторы дальнейших дискуссий»*, убеждаешься в том, что некоторые из них тесно связаны с проблематикой статей, вошедших в другие разделы. Это относится и к концепции О. А. Клинга, определившей название его публикации: «Русское литературоведение как социокультурное явление», и к статье В. Е. Хализева «Г. Н. Пospelов в пору борьбы с «буржуазным либерализмом» и «космополитизмом» А. Н. Веселовского (1947–1949)», представляющей собой образец исторически выверенного, документально подкрепленного анализа «сюжета «Веселовский – Пospelов» (23); и к работе О. Е. Осовского «Наблюдение за наблюдающим»: биография литературоведа как объект научного исследования (случай М. М. Бахтина)», которая посвящена не только актуальной проблеме, но и Бахтину, ставшему центром притяжения для большинства авторов сборника.

Статья М. В. Михайловой «Как начиналось марксистское литературоведение? (Венок на могилу Е. А. Соловьева-Андреевича)» вызывает интерес включением в литературоведческий оборот архивных материалов (как и статья Е. А. Тахо-Годи «Три письма Л. П. Семёнова к М. О. Гершензону (материалы к биографии ученого)», и др. авторов), а также обращением к несправедливо забытому имени. Эта тенденция отчетливо прослеживается на протяжении всего сборника. Стремление ввести в актуальный научный оборот наследие талантливых отечественных литературоведов отличает статьи Л. А. Ходанен («Методологические проблемы истории русской литературы в научном наследии Фохта»), Ю. В. Шевчук («Эстетические категории и литературное произведение: возможные пути анализа (по работам уфимского литературоведа Р. Г. Назирова)» и др.

Одним из сквозных «сюжетов» сборника является интерес к открытиям русской формальной школы, «заданный» в первом разделе статьей Е. И. Орловой «Б. М. Эйхенбаум как литературный критик (три заметки к теме)». И этот «сюжет» разрабатывается в других материалах сборника (статья А. В. Ждановой «Гротескный стиль», игровой стиль», «нетрадиционный нарратив»: к истории термина» и др.).

Значение рецензируемого сборника статей видится в постановке актуальных проблем, акцентировании внимания на теоретико-методологических проблемах, актуальных в кон-

тексте развития литературной науки. Это относится и к статье В. И. Тюпы «Анализ художественного текста в отечественном литературоведении XX века», к его оценке вклада Скафтымова в русское литературоведение: «У истоков отечественной традиции литературоведческого анализа на первом месте стоит имя Александра Павловича Скафтымова...» (50), который сформулировал «базовые положения стратегии эстетически ориентированного анализа литературных текстов» в предисловии к «новаторской работе 1924 г. – анализу текста романа «Идиот» (51). Необходимо отметить еще одно немаловажное достоинство рассматриваемой статьи: В. И. Тюпа при построении истории АХТ (анализ художественного текста) как научной дисциплины в отечественном литературоведении XX века не ограничивается, как это часто бывает, кругом широко известных имен, а учитывает вклад разных российских ученых и школ в ее развитие.

Привлекает выбор «конкретных имен» исследователей, которым посвящены статьи **второго раздела** сборника: среди них известные и полузабытые, академические ученые и литературные критики, поэты и философы, вошедшие в историю русского литературоведения прошлого века: И. Ф. Анненский и Андрей Белый, К. Чуковский и А. В. Белинков, С. Д. Кржижановский и У. Р. Фохт, Л. Д. Громова-Опульская и Р. Г. Назиров, И. А. Ильин и М. М. Дунаев. В этом ряду выделяется имя философа И. А. Ильина, которому посвящена статья Е. Г. Рудневой «Литературная критика И. А. Ильина в свете его эстетики».

В связи с повышенным вниманием современной литературной науки к проблеме заглавия художественного произведения статья Л. В. Чернец «Рамочный текст литературного произведения (к 80-летию публикации «Поэтики заглавий» С. Д. Кржижановского)» вызывает особый интерес. Изучение работ Кржижановского в контексте последующего филологического осмысления проблемы заглавия позволяет по-новому оценить его вклад в отечественную науку: «Есть прямая связь между растущим в последние десятилетия интересом к компонентам рамочного текста, в том числе редко изучавшимся раньше, и утверждением в литературоведении концепции *диалогичности* творчества, включением читателя как *адресата* в саму структуру произведения (чему в особенности способствовали работы М. М. Бахтина)»; однако «эта закономерность четко прослеживается и в работах Кржижановского 1920 – 1940-х годов, почти на столетие опередивших свое время» (76-77).

Потребность преодолеть инерцию сложившихся стереотипов в оценке деятельности советских литературоведов отличает ряд статей сборника. В статье «Методологические проблемы истории русской литературы в научном наследии Фохта» Л. А. Ходанен прослеживает развитие научных идей ученого и приходит к выводу: «Социологизм как изначальный урок переверзевской школы не уходит из поля его научного зрения в создании историко-литературной концепции. Однако идеологические «клише» отнюдь не затемяют в его блестящих работах глубоких наблюдений над литературным процессом, точных типологических характеристик, пристального внимания автора к характеру и личности героев русской литературы. Современные споры о построении истории русской литературы не могут обойтись без опыта отечественного научного наследия в этой области, одним из создателей которого был Фохт» (88).

В статье Н. И. Бурнашевой «Л. Д. Громова-Опульская – толстовед-текстолог и главный редактор академического издания полного собрания сочинений Л. Н. Толстого» раскрывается личность и научная деятельность «одного из виднейших русских филологов» (102). Автору статьи небезразлична последующая судьба дела, которому посвятила жизнь Л. Д. Громова-Опульская. С горечью Н. И. Бурнашева констатирует: «Горько, что со смертью Лидии Дмитриевны Громовой-Опульской, похоже, погибло и все академическое издание Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, судьба которого оказалась в очень ненадежных и непрофессиональных руках <...>» (108).

К сквозным «сюжетам» сборника можно отнести особое внимание к развитию литературоведческой мысли Серебряного века. Так, И. Ф. Анненский дал толчок исследователю А. В. Домашенко для осмысления проблемы соотношения между собой «литературы, поэзии и бытия» (136). В статье «Андрей Белый как теоретик неопокалипсиса» М. В. Яковлев обращается к проблеме, ранее не привлекавшей внимание ученых, доказывая, что теоретические построения поэта «во многом определяет именно апокалиптика», и приходит к важному в контексте статьи выводу: «Русский поэтический апокалипсис еще ждет своего исследователя» (147, 151).

Еще одним сквозным «сюжетом» книги является осмысление специфики литературоведения, его «пограничного» положения между наукой и литературным творчеством, и в зависимости от индивидуальности исследователя (критика) авторы статей

по-своему отвечают на него. В этом отношении показательным является название статьи Ф. А. Ермошина: «К. Чуковский как литературовед: Наука? Критика? Автобиография?». Идея синтеза научного анализа и художественного творчества высказывается в публикации В. Г. Моисеевой «Трилогия А. В. Белинкова». Автор статьи обращает внимание на то, что Белинков уже в первом своем произведении, романе «Черновик чувств» (1943), «заявляет о себе и как писатель, и как литературовед, развивая творческие принципы своего учителя – Виктора Борисовича Шкловского, – и вместе с тем полемизируя с ним». А в книге «Юрий Тынянов» (1965), «синтезируя в единое целое приемы научного анализа и художественной литературы, Белинков создает новый жанр» (110, 112).

Та же проблема, только в теоретическом ракурсе, интересует и В. А. Третьякова в статье «Проблема критики как литературы в отечественном литературоведении», опубликованной в **третьем разделе** сборника. Исследователь отмечает возросший в 1970-е годы интерес к проблеме «соотношения критики с литературой и литературоведением» (157) не только в западном литературоведении, но и в отечественном, выделяя работы Б. И. Бурсова, В. Н. Захарова, В. В. Кожина, Г. Н. Поспелова и др.

В статьях третьего раздела рассматриваются теоретико-методологические и историографические проблемы отечественного литературоведения: его *категориальный аппарат* (В. В. Курилов «Основные историографические категории русского литературоведения XX века»), *исследовательские методы* (Д. С. Московская «Локально-исторический метод Н. П. Анциферова», Л. М. Ельницкая «О методе мифореставрации художественного текста (на материале произведений Ф. М. Достоевского)», Е. Ю. Полтавец «Система терминов в методе мифореставрации»); *история изучения русской смеховой литературы* (Л. А. Трахтенберг), *развитие отечественной скандинавистики во второй половине XX века* (Д. В. Кобленкова).

В **четвертом разделе** сборника представлены статьи, посвященные частным вопросам теории литературы, отдельным аспектам истории изучения художественного творчества. В центре внимания исследователей оказываются вопросы, связанные с «полифункциональностью диалогизма в науке о литературе» (А. Я. Эсалнек) и поэтикой выразительности (С. Г. Исаев «Понятие выразительности в теоретических исканиях начала XX столетия: мистическая и позитивистская проекции»); с рецепцией ав-

тора (О. Ю. Осьмухина «Проблема авторской маски в рецепции современного отечественного литературоведения», Н. Г. Владимирова «Автор как проблема английской художественной прозы в контексте ее восприятия отечественным литературоведением») и осмыслением новейших работ о художественном времени и пространстве (статьи Н. К. Шутой, Е. Ю. Перовой).

Несколько публикаций раздела посвящено научному и литературному наследию Ю. Н. Тынянова. Так, в статье М. Б. Лоскутниковой подчеркнута, что при анализе его творчества «как правило, разводят Тынянова-ученого и Тынянова-писателя», поэтому насущно необходимо показать «единство ипостасей его личности и на материале научной работы 1920-х гг. и лучшего романа “Смерть Вазир-Мухтара” (1927), обозначить единомысленность путей Тынянова как выдающегося исследователя» (232). В других статьях научное и литературное наследие Ю. Н. Тынянова рассматриваются в контексте последующего развития тыняновских идей (статьи О. И. Плешковой «Теория литературной эволюции, историческая проза Ю. Н. Тынянова и современные жанры исторического повествования», Е. И. Зейферт «Графический облик жанра отрывка: развитие гипотезы Ю. Н. Тынянова»).

Широта и разнообразие проблематики сборника отчетливо проявляется и в публикациях четвертого раздела. В работе С. Ю. Лебедева выявляется «развитие концепции целостного анализа художественного произведения в русском литературоведении Беларуси», в статье Н. М. Щедриной дан срез научного и литературно-критического осмысления творческого наследия писателя на протяжении полувека. В ряде публикаций рассматриваются литературно-критические материалы, выходившие в зарубежье: «преломление элементов средневековой поэтики» (298) в критических отзывах П. М. Бицилли о В. Набокове (Л. Н. Рязузова), оценка советской метапрозы 1920-х – начала 1930-х годов в журнале «Современные записки» (О. О. Осовский), рецепция романа «Братья Карамазовы» в Германии: В. Л. Комарович и З. Фрейд (О. А. Богданова).

Выход сборника статей по итогам Международной научной конференции «Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции» стал определенной вехой в осмыслении истории развития науки о литературе в нашей стране на протяжении XX столетия, он наметил перспективы дальнейшего ее изучения. В статьях рецензируемой книги обращается внимание на недостаточно исследованные проблемы литературоведения, предприни-

мается попытка критического анализа современного состояния теории литературы (статьи О. Ю. Осьмухиной, С. Ю. Лебедева).

Материалы сборника свидетельствуют о назревшей необходимости создания фундаментального труда – научной истории русского литературоведения XX века.

А. И. Смирнова,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и фольклора Московского городского педагогического университета